

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ САМАНИДОВ

Проф., докт. Ш.С. КАМОЛИДДИН

Ташкентский Государственный институт востоковедения, Ташкент/Узбекистан

E-mail: shamskamol@gmail.com

Аннотация

Работа посвящена исследованию истории династии Саманидов, правивших в конце IX – X вв. в качестве наместников Хорасана и Мавераннахра в составе Аббасидского халифата. В частности, рассматриваются такие вопросы, как происхождение Саманидов, система управления, правовой статус, внешние связи Саманидов, а также культура народов Средней Азии в эпоху Саманидов. Работа основана на малоизвестных данных средневековых источников на арабском, персидском и тюркском языках, а также новых чтений и интерпретаций уже известных текстов с привлечением материалов исторической ономастики, лингвистики, терминологии, археологии, антропологии, нумизматики, эпиграфики и этнографии.

Ключевые слова: Бухара, Саманиды, тюрки, Арабский халифат, ислам, Балх, манихейзм, буддизм, Тюркский каганат, каганы.

ON THE ORIGIN OF THE SAMANIDS

Abstract

The article is devoted to research of history of the Samanids dynasty, ruled in the end IX - X centuries AD as deputies over Khurasan and Mawara' al-nahr in structure of the 'Abbasid caliphate. In particular, such questions, as origin of the Samanids, administrative system, a legal status, external communications of the Samanids, and also culture of peoples of Central Asia during epoch of the Samanids are considered. Work is based on little-known data of the medieval written sources on the Arabian, Persian and Turkic languages, and also new readings and interpretations of already known texts with attraction of materials of the historical onomastics, linguistics, terminology, archeology, anthropology, numismatics, epigraphics and ethnographies.

Key Words: Bukhara, Samanids, the Turks, the Turkic qaghanate, qaghans, the Buddhism, the Maniheim, Balkh, the Arabic caliphate, Islam.

Вступление

В средневековой истории Средней Азии, как известно, особое место принадлежит династии Саманидов, многочисленные представители которой в течение IX – X

вв. правили в столичной Бухаре и других городах и областях Хорасана и Мавераннахра [Frye, 1993, p. 136 – 161; Босворт, 1971, с. 145 – 147; Негматов, 1977]. В письменных источниках имеется достаточно много сведений о правлении различных представителей династии Саманидов, о политической, экономической и культурной жизни того периода. Однако, о происхождении этой династии правителей Средней Азии сохранились весьма скудные и противоречивые данные. Хотя происхождение Саманидов до сих пор остается окутанным неизвестностью [Frye, 1993, p. 136], среди многих исследователей преобладает мнение, что династия Саманидов была персидского происхождения [Bosworth, 1995, p. 1025; Беленицкий, 1999, с. 19 – 24; Browne, 1997, p. 207, 352; Лэн-Пуль, 1899, с. 107.] и имела отношение к династии Сасанидов [аз-Зирикли, т. 1, с. 290; Гафуров, 1958, с. 51 – 55; Gafurov, 1957, p. 2 – 3; Mercil, 1994, p. 253]. Поэтому для определения истинного происхождения династии Саманидов, являющимся одним из наиболее актуальных вопросов исторической науки, еще предстоит провести дополнительные исследования с привлечением более широкого круга источников [Тредвел, 1999, с. 88 – 89].

Родоначальник династии Саман-худат впервые появился на политической арене в первой четверти VIII в., когда он прибыл из Балха в Мерв к арабскому наместнику Хорасана Асаду ибн 'Абд Аллаху ал Касри (или ал-Кушайри)¹ и просил его оказать помощь против его врагов в Балхе. Получив от него искомую помощь и восстановив свое положение, Саман-худат принял ислам при его содействии и назвал своего сына в его честь Асадом. Позднее вместе со своим сыном он принимал участие в движении Абу Муслима в Хорасане [аз-Зирикли, т. 1, с. 290; Frye, 1993, p. 136]. Впоследствии его сын Асад служил при дворе ал-Ма'муна² во время его пребывания в Мерве. Внуки Саман-худата, сыновья Асада – Нух, Ахмад, Йахйя и Ильяс принимали участие в подавлении восстания под руководством Рафи' ибн ал-Лайса (190 – 195/806 – 810 гг.) в Средней Азии [Наршахий, 69-бет.] и уговорили его сложить оружие и сдаться властям. За все эти заслуги ал-Ма'мун перед отъездом из Мерва в Багдад, распорядился назначить их правителями и в 204/819 г. они были назначены наместниками в городах Мавераннахра: Нух в Самарканде, Ахмад в Фергане Йахйя в Шаше и Уструшане, а Ильяс в Герате [Негматов, 1977, с. 18]. Из них Ильяс ибн Асад играл важную роль в армии Тахиридов и в 212/827-28 г. был назначен наместником города Александрия в Египте [Бартольд, 1963а, с. 267; Бартольд, 1963б, с. 223].

Бахрам Чубин

В вопросе о происхождении Саман-худата в источниках имеются различные сведения. По некоторым данным [Masoudi, vol. 2, p. 5; al-Moqaddasi, p. 337 – 338; Jakut, bd. 3, s. 13], он был потомком сасанидского шаханшаха Бахрама Гура (правил в 420 – 438 гг.)³ или Хосрова I Ануширвана (правил в 531 – 579 гг.) [аз-

¹ Абу Мунизир Асад ибн 'Абд Аллах ал-Касри – наместник Джурджана в 98/716-17 г., а затем Хорасана в 106 – 109/724 – 728 гг. и 117/735 г.; ум. в 120/737-38 г.

² В 182 – 198/798 – 812 гг. был правителем Хорасана с резиденцией в Мерве, а в 198 – 218/813 – 833 гг. – халиф с резиденцией в Багдаде.

³ Бахрам Джур – принятое в исламской традиции имя сасанидского шаханшаха Варахрана V Гура, правившего в 420 – 438 гг. Пахлевийское Varahran происходит от имени авестийского

Зирикли, т. 1, с. 290]. Однако, большинство источников возводит его родословную к сасанидскому полководцу Бахраму Чубину (VI в.) [Hudud al-'Alam, p. 102; al-Istakhri, p. 143, 292; Ibn Naukal, p. 468; Наршахий, с. 133; Mirkhond, p. 113], который был поководцем сасанидского шаханшаха Хурмазда IV (правил в 579 – 590 гг.) и был сначала марзбаном Армении и Азербайджана [ad-Dinawari, p. 81]⁴, а затем Рея и Хорасана [Masoudi, p. 213]. Имеются также данные, что Бахрам Чубин имел тюркское происхождение, и был выходцем из срезы тюрков-огузов, находившихся на службе у Сасанидов [Ризо, 1955, с. 152].

Сасаниды широко применяли практику привлечения военных сил соседних «варварских» племен. В IV в. Сасаниды использовали хионитов в войне против Византии. В 502 г. Кавад в союзе с эфталитами вновь предпринял поход против Византии, а в 503 г. эфталиты воевали на Кавказе против гуннов. В 527 – 532 гг. Сасаниды использовали савиров в войне с Византией. Хосров I Ануширван широко практиковал также поселения воинственных племен на границах, чтобы создать постоянные заслоны против кочевников [Колесников, 1981, с. 53; Дьяконов, 1961, с. 312.]. Так, по данным ал-Мас'уди, он построил город Баб ал-Аббаб (Дарбанд), а также стену длиной 40 фарсахов против неверных и поселил около каждой из ее ворот племена хазаров, аланов, различные роды тюрков и племена ас-сарир (вероятно, савир) для того, чтобы они охраняли ее [Masoudi, vol. 2, p. 2].

Наместники пограничных областей, большинство которых составляли представители неиранских народов (хиониты, эфталиты, хазары, тюрки, армяне, грузины и др.), носили высокий титул марзбан, что означает «защитник границы», и входили в число высшего военного сословия при дворе Сасанидов [Колесников, 1981, с. 49, 54, 55]. Одним из приближенных Хосрова I Ануширвана был эфталит по имени Катульф [Тревер, 1950, с. 141]. При его дворе были представители разных царей: тюрков, китайцев, хазаров [at-Tabari, ser. I, p. 899].

Известно, что Хосров I Ануширвана был женат на дочери тюркского хакана [at-Tabari, ser. I, p. 899] по имени Кайэн [Тер-Мкртчян, 1979, с. 57] или Кукем Хакан [Ibnu'l-Balkhi, p. 24, 94, 98], который отождествляется с Истеми-хаканом Дизавулом [Бобоёров, 2003, с. 28]. Этот же хакан упоминается у Рашид ад-дина под именем – Кукем Йавкуй [Рашид ад-дин, 1987, с. 94], у Абу-л-Гази – Кукем Бакуй [Кононов, 1958, с. 69]. В отличие от своих предшественников, Ануширван отказался от идей религиозного фанатизма господствующего ортодоксального зороастризма, и проводил политику веротерпимости в отношении христиан⁵, последователей Маздака и других религиозных течений.

Наследник Ануширвана на Сасанидском троне принц Хурмазд IV был наполовину тюрком, за что был прозван «Туркзаде». Продолжая политику своего отца, он вел беспощадную борьбу с иранской знатью и жречеством, проводил мирную политику в отношении христиан и опирался на народные массы

бога победы Verethragna. В средние века имя Бахрам было широко распространено и среди тюрков. См.: Шомий. С. 54, 70.

⁴ Низам ал-Мулк называет Бахрама Чубина «вазиром» сасанидского шаха Хосрова II Парвиза (правил в 590 – 628 гг.). См.: Сиасет-намэ, с. 75.

⁵ Ануширван испытывал презрение к христианам, потому что его сын по имени Анушак-зад, который был от его христианской жены, принял веру своей матери и поднял против него восстание. Однако, несмотря на это, он не проявлял к христианам враждебного отношения и предоставил им все необходимые условия. См.: Browne, 1997, pp. 136, 168, 181.

[Пигулевская, 1946, с. 84 – 85], значительную часть которых составляли эфталиты, тюрки и другие неиранские народы.

После известной победы Бахрама Чубина над войсками эфталитов и тюрков в 588 г.6 сасанидский шах Хурмазд⁷ IV даровал ему Балх и весь Хорасан⁸. После убийства Чол-хакана⁹ его сын Ил-тегин¹⁰, который в том же году был назначен правителем Тохаристана [Chavannes, 1903, p. 157], укрепился в крепости Пайканда [ad-Dinawari, p. 84.]¹¹. Бахрам Чубин осадил его и вынудил сдаться, в результате чего получил огромную добычу. Однако только часть ее он отправил Хурмазду, а все остальное присвоил себе. Это вызвало гнев шаханшаха, и последний сместил его с должности [Macoudi, t. 2, p. 213 – 214; ad-Dinawari, p. 84 – 85.]. Заключив союз с тюрками, Бахрам Чубин включил под свое командование воинские подразделения тюркских добровольцев, и двинулся с объединенным войском в столицу Сасанидов Ктесифон¹². Он объявил Сасанидов узурпаторами законной власти, которая по праву принадлежала парфянским Аршакидам, а себя – законным преемником их власти [Shahbazi, 1989, p. 521]. Хосров II Парвиз бежал из своей столицы в Византию к императору Маврикию. Узурпировав верховную власть Сасанидов, Бахрам Чубин правил один год и успел даже выпустить монеты со своим изображением¹³. В 591 г. объединенные войска армян, грузин, византийцев и персов, оставшихся верными Хосрову, нанесли Бахраму Чубину поражение при реке Балярат в Армении [Симокатта, с. 131]. После этого Бахрам был вынужден бежать на восток – в Фергану к тюркам [Гумилев, 1960, с. 229 – 230], и стал другом и советником тюркского хакана

⁶ В результате этой войны Тюркский каганат потерял своё былое могущество и распался на две части – Восточный и Западный. См.: Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 368 – 369.

⁷ В источниках это имя приводится в форме Хурмуз или Хурмузд; в научной литературе оно принято в форму Хормизд. Поскольку это имя происходит от имени верховного божества зороастрийского пантеона Ахура Мазды, мы считаем, что его следует читать в форме Хурмазд.

⁸ По данным пахлевиийских источников, Спандийат, сын Виштаспа построил в Балхе (Балх) сверкающую столицу Навазак и основал в ней чудотворный огонь Вахрама. См.: Markwart, 1931, p. 10.

⁹ Этот хакан отождествляется с Эль-Арсланом, который был сыном Тарду (Кара Чури) и внуком Истеми-хакана. У Наршахи он упоминается под именем Шир-и Кишвар (См.: Fyue, 1954, p. 108, note 28); в китайских источниках он упоминается под именем Ианг-су деле (тегин), в арабских – Шаба или Шийаба (см: Ibn Khordadbeh, p. 40), а в персидских – Савашах или Саух. (см.: Гумилев, 1969, с. 115, 132). С ним отождествляется также Асилань-дагань (Арслан-тархан) китайских источников. См.: Chavannes, 1903, p. 149; Зуев, 2002, с. 200.

¹⁰ В китайских источниках он упоминается под именем Нили, а в персидских – Пармуда или Нармуд (см.: Togan A.Z. 1981, s. 72). С ним связывается проникновение буддизма в Бухару и сооружение буддийского храма в Кашмире. См.: Ставиский Б.Я. 1960. С. 115. Имя Пармуда является иранской калькой тюркского имени Савэ Буюрук. См.: Гумилев Л.Н. 1969. С. 132.

¹¹ Согласно Фирдоуси, эта крепость называлась Овоза. См.: Фирдоуси. Сказание, с. 68.

¹² Количество тюрков в армии Бахрама Чубина должно было быть достаточно многочисленным, так как источники указывают, что вместе с ним «отправилось множество храбрых и воинственных народов Востока, а Хосров Парвиз лично убил трех тюркских витязей, находившихся на службе у Бахрама Чубина. См.: Гумилев, 1960, с. 237 – 239. Среди военнопленных оказалось множество тюрков, которых Хосров отправил императору Маврикию в качестве победных даров. На лбу этих пленников был вырезан христианский крест, который они «получили от своих матерей». См.: Симокатта, с. 130 – 131.

¹³ Известны драхмы и динары с его изображением и надписью Varhgan. См.: Gobl, 1971, s. 80; plate 12, No. 203 – 204; Noldeke, 1879, s. 282.

Бармуды [Mustawfī-i Qazwīnī, p. 121]¹⁴, женившись на его дочери¹⁵. Однако, через некоторое время он был убит наемным убийцей, которого подослал Хосров II Парвиз [Гумилев, 1969, с. 131 – 132; Усанова, 1995, с. 29].

Саман-худат

Именно от этого брака и вел свое происхождение Саман-худат. Некоторые из имен в его родословной, в частности Тамгач (Тамгас, Тамгасп, Тагмас, Тамгарс, Тамгат, Самтаган), возможно, имели тюркское происхождение. Из других имен предков Саман-худата, приведенных в его родословной, Шаул, Таган и Джабба могут быть сопоставлены с именами или титулами Сул (Саул), Туган и Джабгу, широко распространенными среди древних и средневековых тюрков. Кроме того, известно, что тюрки широко использовали имена иранского происхождения.

Родовое имя династии Саманидов связывается с именем-титолом предка – Саман-худата, который был основателем и владельцем селения Саман, расположенного, согласно источникам, в области Балха [Hamzae Ispahanensis, p. 237; Наршахий, с. 132], Самарканда [al-Moqaddasi, p. 337 – 338; Jakut, vol. 3, p. 13] или Термеза [Семенов, 1955, с. 3 – 11].

Относительно этимологии этого имени или названия Саман были высказаны различные мнения. В предании о происхождении Саманидов слову саман придается значение «благоустройство» [Семенов, 1955, с. 4]. В переводе с персидского слово саман означает «порядок», «налаженность», «благосостояние», «богатство» [Перс.-рус. словарь, т. 2, с. 13]. В пахлевийском языке *sāmān* означает «граница», «регион» [Anthologie, p. 424; Dencard, p. 160, 164; Dadastan i Denig, p. 244, 281]. Имелось также собственное имя *Sām(ān)* [Dencard, p. 24, 160; Dadastan i Denig, p. 107]. В Авесте упоминаются люди *Sāmāna* (Thamanois), которые были жителями местности *Narahvatiš* [Herzfeld, 1947, vol. 2, p. 708]. Происхождение имени Саман связывают также с чигилским словом саман, что означает «солома» [Кошгарий, т. 1, с. 392]. Однако, на наш взгляд, все эти этимологии не представляются убедительными и, скорее всего, не соответствуют действительности.

Происхождение имени Саман пытались также связать со словом шаман [Gunaltay, 1938, p. 77]. Среди урало-алтайских народов Центральной Азии, Урала и Сибири встречается этноним саман/шаман/самай/самар, происхождение которого связывается с южными регионами, откуда он был занесен в их среду в глубокой древности алтайской языковой общности [Василевич, 1965, с. 139 – 145]. Бериуни называет в Средней Азии религиозную общину аш-шаманиййа, последователи которой были идолопоклонниками, но испытывали сильную ненависть к брахманам [Бериуни, 1963, с. С. 66 – 67]. Жители Хорасана называли буддистов шаманийин или шаманан (мн. ч. от шаман) [al-Biruni, p. 206; Бериуни, 1957, с. 204]. Ибн ан-Надим называет буддистов ас-саманиййа [Flugel, 1862, p. 76, 105, 385].

¹⁴ По данным ад-Динавари, хакан оказал ему почести, построил для него и его людей город и дворец. Когда Бахрам Чубин в честном поединке убил брата хакана, который был его недоброжелателем, хакан еще больше возвысил его положение. См.: ad-Dinawari, p. 98 – 102.

¹⁵ Он спас дочь хакана от хищного зверя (драконольва), напавшего на нее, когда она вышла на прогулку, после чего хакан отдал ему свою дочь и царство. См.: Macoudi, t. 2, p. 223 – 224; Фирдоуси. Сказание, с. 302; Mustawfī-i Qazwīnī, p. 120 – 121.

В индийской мифологии *ṣamaṇa* означает «правитель», одно из имен Йимы, а в буддийской традиции *ṣamaṇa* означает «тот, кто прилагает усилия», что является вторым звеном в буддийской иерархии. От этого же слова, возможно, происходит и слово шаман [Louis, 1977, vol. 8, p. 41, 344]. [Louis, 1977, vol. 8, p. 41]. В средние века в Индии упоминается город *Sāmān* [Гийасаддин, с. 186].

В зороастрийской религиозной литературе имя *Sāmān* упоминается наряду с именами таких демонов и лиц, как Акаташ (*Akataš*), Акоман (*Akoman*), Арастай (*Arastāy*), Варан (*Waran*), Нанхаис (*Nanhais*), Сабук (*Sabuk*), Тауреч (*Taureč*), Хион (*Hyon*) и Зареч (*Zareč*) [Anthologie, p. 395, 414, 430; Dencard, p. 24, 160; Dadastan- i Denig, p. 107]. В глазах зороастрийцев «демонами» могли выступать буддийские боги и священники, а в составе имен некоторых из них можно видеть тюркские слова и этнонимы: таш, тай, куман, авар, тур, хион. Пахлевийское слово саман (*Sāhmān*) производится от санскритского слова, означающего «оказывающий внимание, заботу» [Dehkhoda, 1993, vol. 8, p. 11769].

Верховный тюркский каган Ил-тегин (Пармуда), на дочери которого женился Бахрам Чубин, был приверженцем буддизма. В 588 г. он был назначен правителем Тохаристана и Гандхары, включенных в состав Тюркского каганата [Chavannes, 1903, p. 157]. С ним связывается сооружение буддийского храма в Кашмире и проникновение буддизма в Бухару [Ставиский, 1960, с. 115]. Китайский путешественник У-кун между 759 – 764 гг. видел в Кашмире и Гандхаре среди буддийских святынь несколько храмов, основанных в VI – VII вв. тюркскими правителями и членами их семей – эти сооружения стояли уже столетие. В Кашмире имелся «храм хатун», основанный при тюрках, и храм *Ve-li-te-le*, т.е. *Ve-li-tegin* или Ил-тегин, который был сыном царя тюрков. В Гандхаре существовали храм *Tegin-cha*, который основала хатун, «жена царя тюрков» [Chavannes, 1903, p. 198, 242 – 245; Литвинский, Зеймаль, 1971, с. 120]. Последователем буддизма был также Гун-йабгу каган, который около 630 г. дружелюбно встретил Сюань Цзана и слушал его проповедь.

Серебряные дирхемы, выпускавшиеся Саманидами в 300 – 351/912 – 962 гг. в районе Кабула и Газны, содержат изображение быка и всадника (*Av*), а также индийские надписи (*Rv*), которые читаются как «во имя (бога) *Sri Khudavayaka*». Другой тип этих монет содержит изображение быка, сидящего бога *Sri Khudavayaka* (*Av*) и всадника (*Rv*) [Mitchiner, 1977, p. 132]. На монетах саманидского наместника Билка-тегина, выпускавшихся в 320 – 326/932 – 938 гг. на монетном дворе Бурдж Кишм на северо-востоке Тохаристана, изображен сидящий Билка-тегин, а на монетах Сайф ад-Даула Махмуда, выпускавшихся в 385/995-96 г. в Андарабе, изображен сидящий Нух ибн Мансур [Mitchiner, 1977, p. 133, 146]. Изображение быка и сидящего бога или правителя было характерно для буддийской иконографии.

В музее Института археологии АН РУз в Самарканде хранится медный фельс Саманида ал-Мансура ибн Нуха и его сына Ахмада ибн ал-Мансура, датированный 359/969-70 г. На лицевой стороне этого фельса имеется изображение классического буддийского мандала, являющегося символом солнца, принятым в северных школах буддизма, таких как Махаяна, Ваджраяна и Тантризм, широко распространенных в средние века в Китае, Тибете, Центральной Азии и Восточном Туркестане. Классический мандал с 8-лепестковой розеткой в середине, являлся также символом Будды, и его возникновение приходится на VIII – IX вв., т.е. период формирования буддийской

школы Тантризма [Арапов, 2002а, с. 12 – 16]. На оборотной стороне этого фельса имеются выпускные данные, согласно которым, он был чеканен в Фергане саманидскими наместниками Кылыч ал-Хаджибом и Ахмадом ибн ‘Али [Культура и искусство, т. 2, с. 102]. Такой же мандал можно видеть на некоторых из монет Караханидов нумизматической коллекции НБУ (41, 42, 43), хранящейся в Галерее искусств в г. Ташкенте.

Еще одним памятником, указывающим на связи Саманидов с буддизмом, является символ, изображенный на внутренних стенах мавзолея Саманидов в Бухаре. Этот символ представляет собой сложную геометрическую композицию, состоящую из встроенных друг в друга квадратов и круга в середине. Точно такой же символ изображен в настенных росписях с сюжетными изображениями буддийских преданий в пещерном комплексе Дуньхуан, который был одним из крупнейших буддийских культовых центров Центральной и Восточной Азии эпохи раннего средневековья [Арапов, 2002б, с 120 – 125].

Эти данные, на наш взгляд, имеют очень важное значение для определения происхождения Саманидов. Из них следует, что Саман-худат, возможно, был не зороастрийцем, как сообщают источники [Гардизи, с. 62]¹⁶, а буддистом, что согласуется с тем, что в доисламское время в Балхе, из которого происходил Саман-худат, доминировал буддизм [Barthold, 1945, p. 48]. Не исключено также, что Саман-худат мог быть и манихеем. В Балхе или вблизи от него несколько столетий (III – VIII вв.) существовала также сильная манихейская община. В VI в. здесь был написан один из магических парфяно-манихейских текстов, отражающих тесные контакты манихеев и буддистов [Ставиский, 1977, с. 178; Литвинский, 1971, с. 115]. Из источников известно, что роль манихеев в VII – VIII в. в Тохаристане, в частности в Чаганиане, была довольно значительной. Буддизм и манихеизм в Средней и Центральной Азии сосуществовали на протяжении длительного времени, и влияние буддизма на восточную ветвь этой религии было настолько сильным, что Мани в манихейских текстах именовался Буддой [Восточный Туркестан, с. 526]. По данным Ибн ан-Надима, первый, кто помимо саманийцев (ас-саманиййа), т.е. буддистов, переселился из Тохаристана в Мавераннахр, принадлежал к манихейцам [Flugel, 1862, s. 76, 105, 385].

Джабба-хан

Согласно Махмуду ибн Вали, Саманиды имели общее происхождение с Бармакидами¹⁷ и относились к потомкам некоего Джабба-хана [Махмуд ибн Мир Вали, л. 315 а], который относился к династии джабгу Тохаристана и был правителем Балха при занятии города войсками сасанидского шаханшаха Хосрова I Ануширвана (правил в 531 – 579 гг.) или современником китайского паломника Сюань Цзана (630 г.) [Togan, 1969, p. 282]. В 80-х годах VI в. наместник Балха Джабгу-хан был вассалом Сасанидов и выступил вместе с войсками Бахрама Чубина, присланными Хурмаздом IV, против объединенных войск царя Бамиана и

¹⁶ Это сообщение согласуется с данными о происхождении Саман-худата от Сасанидского полководца Бахрама Чубина, который, будучи подданным империи Сасанидов, где зороастризм являлся государственной религией, скорее всего, также должен был исповедовать эту религию.

¹⁷ На родство Бармакидов с Саманидами указывал также В.В.Бартольд. См.: Бартольд, 1963в, с. 119.

его союзника Кабул-шаха, совершивших нападение на Балх [Махмуд ибн Мир Вали, л. 312 б – 313 а]¹⁸. По данным Фаза'ил-и Балх, в доисламское время Бармакиды, бывшие основателями храма Наубахар, имели местопребывание в местности Джабба-хан, расположенной на западной окраине Балха, откуда этот род и происходил [ал-Балхи, с. 19, 37].

Известны монеты эфталитских и тюркских правителей Балха, чеканенные по образцу Сасанидских монет, на которых зафиксирован их династийный титул йабгу – yabgu Bahlikano, т.е. «йабгу Балха» или «йабгу Бактрийский» [Gobl, 1967, s. 141, 182; Никитин, 1986, с. 82, 87]. Во второй половине VI в. в Балхе чеканились монеты от имени Хосрова I Ануширвана [Никитин, 1986, с. 50], а с первой четверти VII в. – вновь возобновляется чекан от имени тюркских йабгу Балха [Walker, 1941, p. 14]. Китайский паломник Сюань Цзан, посетивший Балх в VII в., называет его «малым царским городом» [Jullien, 1857, 1, p. 29].

В XII в. ас-Сам'ани упоминает селение Джабба-хан, расположенное около городских ворот Балха и указывает о существовании этого селения в IX – X вв. [ас-Сам'ани, т. 3, с. 171; Jakut, band 2, s. 14]. По данным Махмуда ибн Вали (XVII в.), старый ийдгох (или мусалла-и кадим), т.е. место проведения общенародных молитв и религиозных праздников, тянувшийся до нового ийдгоха (мусалла-и джадид), назывался Джабба-хан-абад [Махмуд ибн Мир Вали, л. 317 б]. Здесь, за стеной рабада Балха, находилась крепость Кал'а-и Джабба-хан, окруженная высокими стенами и дворец самого Джабба-хана [Togan 1969, p. 281 – 282]. Название Джабба-хан (или Дарб-и Ваки'а) носили также ворота (дарвоза), расположенные в западной стене шахр-и берун, т.е. внешнего города, между старой и новой Мусалла [Хафиз-и Таниш., л. 317а – 317б]. Около этих ворот, которые не существовали в доисламское время и были построены в XVII в. [Togan, 1969, p. 282, 283], находился квартал Гузар-и Джабба-хан, который тянулся к центру шахристана [Махмуд ибн Мир Вали, л. 307 б]. Не исключено, что ворота Баб ат-Турк (Дарвоза-йи Турк) доисламского Балха находились именно здесь на месте ворот Джабба-хан [Камалидинов, 1996, с. 317].

По данным Махмуда ибн Вали, у Джабба-хана был брат по имени Фаиз (или Ка'ин), который владел крепостью Хисн-и Куфадж, расположенной в южной части рабада Балха. Между ними были недобрые отношения, из-за чего Джабба-хан был вынужден построить для себя новое селение, которое стало называться Карийа-и Джабба-хан (Селение Джабба-хана). Для своего сына по имени Саман, который был предком Саманидов, он построил другое селение, которое стало называться Карийа-и Саман (Селение Самана). Оба эти селения были окружены отдельной стеной, которая впоследствии была отремонтирована и укреплена узбекским ханом 'Абд ал-Му'мин-ханом (XVII в.). В селениях внутри этой стены жили потомки Джабба-хана и Самана [Togan, 1969, p. 283]. Отсюда же происходили и Бармакиды. Везир Харуна ар-Рашида ал-Фадл ибн Йахйа ал-Бармаки в свою бытность правителем Хорасана, проезжая через это селение, выступил перед улемами и знатью Балха с речью, в которой отметил, что квартал Джабба-хан является наследством от его предка Джабба-хана, который в доисламское время построил также монастырь и храм Наубахар. Улемы ответили ему, что было бы желательным, если он проведет новый канал в квартал, который построил его предок Джабба-хан [Togan, 1969, p. 283].

¹⁸ Подробнее об этой рукописи см.: Ethe, 1903, col. 229 – 230.

В XVII в. в западной части шахристана был расположен также самый большой парк того времени, который назывался Баг-и Хани и принадлежал Надр Мухаммад-хану. Он простирался с востока на запад от мечети Джанкелди-бия до Дарваза-йи Джабба-хан, а в ширину от ворот Дих Шайх до северных башен ворот Джабба-хан. В нем находились несколько высоких сооружений, красивые замки и цветники [Махмуд ибн Мир Вали. л. 306 б]. Этот же сад упоминается в XI в. как Баг-и Бузург. Согласно Абу-л-Фазл Байхаки, в этом саду, расположенном в шахристане, трижды (в 422/1031, 423/1032, 427/1036 гг.) останавливался эмир Мас'уд Газнави вместе со своей свитой и диванами во время своего местопребывания в Балхе¹⁹. Следует полагать, что этот сад был заложен доисламским тюркским правителем Балха Джабба-ханом, здесь же находилась и его резиденция.

Согласно ал-Хорезми, цари гузов и карлуков назывались Джаббуя [al-Khowarezmī, p. 120; ал-Хорезми, с. 219]. В пахлевийских источниках VII в. среди противников Сасанидов в Балхе называется некий Йаббу-хакан [Markwart, 1931, p. 10]. Согласно армянским источникам, наместник западной части Тюркского каганата именовался Джебу-хаган, т.е. Джабгу-хакан [Гукасян, 1971, с. 247]. Титул Джабгу-хан носил также верховный хакан Западного Тюркского каганата Тун-джабгу хакан (правил в 618 – 630 гг.) [Гумилев 1969, с. 159]. На медальоне, выпущенном в честь Тун-джабгу его сыном Тарду-шадом, назначенным в 625 г. правителем Тохаристана и Гандхары, он называется jeb MLK'n MLK, т.е. «джеб (джабгу) шаханшах» или «джеб (джабгу) Царь Царей» [Harmatta, 1982, p. 167 – 180; Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 370]. В средние века на границе с Кашмиром упоминается местность Джабхан [Шомий, с. 271].

Таким образом, из вышеизложенных данных различных источников следует, что джаббуя, джебу, йаббу и йеб (джеб) являются различными вариантами написания тюркского титула йабгу или джабгу [Bosworth, Clauson, 1965, 9 – 10]. К этому же ряду относится и имя вышеупомянутого правителя Балха Джабба-хана [Тогап, 1969, p. 282]. Это же имя с различными вариантами чтений (Джабба, Джаба, Джуба, Джута, Джамчан, Джасиман, Джисман, Джусман, Хамитан, Худат, Хута, Хаман, Сасан и др.)²⁰ приводится в средневековых источниках в качестве имени отца Саман-худата²¹. Джабба-хан, несомненно, был реально существовавшей исторической личностью, поскольку его имя зафиксировано в нескольких не зависимых друг от друга источниках: Ас-Сам'ани (XII в.), Йакут (XIII в.), Ибн Тагри-барди (XV в.), Хафиз-и Таниш (XVI в.) и Махмуд ибн Вали (XVII в.). Можно предполагать, что имя Джабба-хан на самом деле было титулом правителя Тогрула, который был отцом Саман-йабгу и правил в Балхе в самом начале распространения ислама [ал-Лари, л. 234 а].

В нумизматической коллекции Оксфордского университета хранится серебряный медальон, выпущенный в 358/968-69 г. Саманидом Мансуром I ибн Нухом

¹⁹ Через этот сад, который называется «просторным и самым приятным местом», протекал большой ручей, из которого был сооружен водопад. См.: Байхаки, с. 378, 385, 605, 606, 608, 610, 611.

²⁰ В некоторых источниках встречается также форма Хайя (حيا). См.: Ибн Тагри-барди, т. 3, с. 279; Ибн ал-Асир, 1937, т. 1, с. 523; аз-Зирикли, т. 1, с. 290.

²¹ Написание этих имен в арабской графике (جبا, جتا, حيا, جيمثان, جيثمان, جمجان, جيثمان, جيثمان, جيثمان, حداة, حميتان, حمان, حمان, حمان, حمان) позволяет допускать для всех них чтение Джабба (جبا) или Джабба-хан (جباخان).

(правил в 350 – 365/961 – 976 гг.). На его лицевой стороне изображен портрет правителя вправо с двумя пахлевийскими надписями по бокам. Правая надпись читается как MLK'`n MLK', что означает «царь царей», т.е. шаханшах, а левая – ŠHN. На оборотной стороне после обычных мусульманских формул (Lā llāha illā-Allah wahdahu wa lā sharīka lahu Muhammadun Rasūl Allah) приводится его имя с царским титулом ал-малик. Особый интерес представляет портрет правителя. Антропологический тип его лица представляет собой смесь европеоидных и монголоидных признаков с преобладанием последних. Нос выпуклый характерный для западных тюрков, в частности для тюрков-огузов Хорасана. В верхней части лица выступающая кость, что характерно для монголоидных кипчаков. Глаз большой удлинённый, миндалевидный с сильно опухшими веками. На голове специфический головной убор, отдаленно напоминающий сложносоставную корону. В правом ухе свисает шаровидная серьга. Сзади из-под короны свисает густая волнистая коса, ниспадающая за спину²².

Иконография портрета имеет близкое сходство с портретами тюркских правителей Тохаристана, Кабула и Гадхары VII – VIII вв., которые изображены на выпущенных ими монетах в подражание драхам Сасанида Хурмазда IV [www.zeno.ru]²³. Но полное сходство с ним обнаруживает памятный медальон, выпущенный около 625 г. в Кундузе Гарду-шадом, сыном верховного тюркского кагана Тун-йабгу и основателем династии тюркских йабгу Тохаристана и Гандхары по случаю окончательной победы над эфталитами. Иконография медальона, так же как и некоторых монет тюркских йабгу Тохаристана, обнаруживает с одной стороны подражание драхам шаханшаха Хурмазда IV, а с другой – индийской религиозной традиции [Harmatta, 1982, p. 168]. На этом медальоне изображен портрет Тун-йабгу кагана, который называется jeb MLK'`n MLK', т.е. «йеб (йабгу) шаханшах, т.е. Царь Царей» [Harmatta, Litvinsky, 1996, p. 370].

Нам представляется, что лицевая сторона этого медальона послужила прототипом лицевой стороны медальона Мансура ибн Нуха. Сходство двух портретов выражается почти во всех деталях – такой же большой миндалевидный глаз и коса ниспадающая за спину, такой же костюм и крылатая корона с рогами быка. Различие заключается лишь в том, что портрет, изображенный на саманидском медальоне имеет более выраженные монголоидные черты, а серьга в ухе состоит из одного камня вместо трех на портрете Тун Йабгу кагана. Справа и слева от портрета такие же среднеперсидские надписи. На оборотной стороне медальона Тун-йабгу кагана изображены алтарь и два жреца, а также бог Шива с волосами в виде пламени. На оборотной стороне медальона Мансура ибн Нуха все эти символы были заменены арабскими надписями.

Нет никаких сомнений, что оба правителя, изображенные на этих медальонах были тюрками, о чем свидетельствуют их антропологический тип, серьга в ухе, и самое главное, прическа в виде заплетенной косы. Портреты обоих правителей характеризуются отсутствием бороды и усов, что противоречит иконографии монет Сасанидских царей и эфталитских правителей. Сасанидские шаханшахи

²² Этот медальон был обнаружен недавно и еще не опубликован. Его изображение было любезно предоставлено нам английским исследователем Л.Тредвеллом, которому мы приносим свою искреннюю благодарность.

²³ Особенно близкие аналогии обнаруживают монеты Хинду Шахи-тегина (20999, 21384), монеты Васудевы (12962), монеты йабгу Тохаристана (15170, 21382) и правителей Арахосии (20783, 26690, 22922).

носили специфическую бороду и усы, а их волосы были завиты в клубок на макушке головы. Эфталитские правители носили усы, а их волосы были сзади коротко подстрижены. Корона на голове обоих правителей также отличается от корон Сасанидских царей и обнаруживает близкое сходство с коронами тюркских Кабул-шахов и тюркских правителей Пенджикента [Harmatta, 1982, p. 169 – 170]. Известно, что первые каганы до принятия рунической письменности использовали согдийскую, а еще раньше пахлевийскую письменность.

В свете этих данных, нам представляется, что доисламские предки Саманидов, в том числе и Саман-худат, принадлежали именно к династии йабгу Тохаристана, основателем которой был Тарду-шад, сын верховного тюркского кагана Тун-йабгу. В свое время А.З. Валиди Тоган высказывал предположение, что предки Саман-худата принадлежали не просто к династии карлукских джабгу Тохаристана, а были потомками одного из верховных тюркских каганов Кукем-хана²⁴, управлявшим огузской ветвью тюрков от его имени [Togan, 1981, s. 112]. Основатели династии тюркских йабгу, правивших в Тохаристане более 150 лет, происходили от тюрков ашина, стоявших во главе Первого Тюркского каганата [Бобоёров, 2003, с. 3 – 12].

Какой именно правитель изображен на медальоне Мансура ибн Нуха предстоит еще выяснить. Это мог быть Тун-йабгу каган или другой верховный тюркский каган, так как он имел титул «царь царей» или шаханшах. Изображение портрета Тун-йабгу кагана на медальоне Мансура ибн Нуха указывает на то, что Саманиды почитали его как высшего предка своего рода. Эта родственная связь могла быть при участии Бахрама Чубина, который, согласно источникам, женился на дочери кагана Ил-тегина (Бармуда), сына Йанг-Соух-тегина (Савэ-шах), старшего современника Тун-йабгу кагана. Не исключено также, что на саманидском медальоне был изображен портрет именно этого кагана, который был высшим предком Саманидов.

Однако, титул «царь царей» зафиксирован также на монетах кушанских правителей в форме *shaonanoshaos* письмом кхарошти. Следовательно, его могли носить не только верховные тюркские каганы, но и тюркские йабгу Тохаристана, считавшие себя потомками кушанских царей. Это означает, что правитель, изображенный на медальоне Мансура ибн Нуха мог быть и одним из более близких предков Саманидов – Джабба-ханом или Саман-худатом.

В китайских источниках приводятся имена тюркских йабгу Тохаристана, правивших в период с 588 г. до 750 г. С резиденцией сначала в Кундузе, а затем в Балхе. Их династия продолжала существовать и после арабского завоевания, перебравшись в Бадахшан [Бичурин, 1950, т. 2. с. 321–322; Chavannes, 1903, p. 156-158]. Следует полагать, что отец Саман-худата Джабба-хан должен соответствовать одному из последних представителей этой династии. Первым правителем Тохаристана был Ил-тегин (Пармуда) (588 – 590 гг.), затем сын Тун-йабгу кагана Тарду-шад (618 – 630 гг.), затем Ишбара йабгу (630 – 650 гг.), Ашина Учебо (653 – 660 гг.), Гунн Ишбара йабгу (660 – 700 гг.), Надунили (700 – 720 гг.), Кутлуг Тун Тарду (720 –

²⁴ Имя этого хакана у Рашид ад-дина – Кукем Йавкуй, у Абу-л-Гази – Кукем Бакуй, у Ибн ал-Балхи – Какем Хакан, у ат-Табари – Сир Йабгу, которые отождествляются с Истеми-йабгу Дизавулом. Его дочь была женой Сасанида Хосрова I Ануширвана и матерью Хурмазда IV. См.: ат-Табари, ser. I, p. 899; Ibnu'l-Balkhi, p. 24, 94, 98; Рашид ад-дин, 1987, с. 94; Кононов, 1958, с. 69.

730 гг.), Шилиман Гало (около 750 г.) [Бобоёров, 2003, с. 6]. Время правления Джабба-хана и Саман-худата приходится на правление трех последних представителей этой династии.

Саман-йабгу

В этой связи представляют интерес некоторые средневековые предания, в которых Саман-худат, упоминается среди легендарных правителей древних тюрков-огузов. Так, согласно Рашид ад-дину, после легендарного хана по имени Токуз Йавкуй (или Дукур Йавкуй²⁵) в Мавераннахре правил Благородный (Аслзаде) хан по имени Саман Йавкуй, которого звали также Саман-худат, и он являлся предком всех Саманидов [Рашид ад-дин, 1987, с. 94; Togan, 1972, p. 112]²⁶. В сочинении Абу-л-Гази этот же хан (т.е. Саман Йавкуй) упоминается под именем «Аслзаде» («Знатный») и отмечается, что он правил 20 лет. По его данным, он правил после Арслан-хана, правившего 10 лет, и перед предком Сельджукидов Арслан-ханом и ханом по имени Кукем Йавкуй [Кононов, 1958, с. 69]. Последний упоминается также в сочинении Ибн ал-Балхи, согласно которому, его дочь была женой сасанида Хосрова I Ануширвана и матерью Хурмазда IV²⁷. Согласно более позднему варианту этого же предания²⁸, слово «Йавкуй» означает «предводитель племени» и служило в качестве названия династии [Мухамедова, 1978, с. 169 – 171].

Сообщение Рашид ад-дина об огузском происхождении Саманидов приводится также в сочинении «Мир'ат ал-адвар» (Зеркало времен) Муслих ад-дина Мухаммада ал-Лари (XV в.), который ссылается на сочинение Рашид ад-дина «Джами' ат-таварих» (Сборник летописей) [ал-Лари, л. 234а]. По данным Мухаммада ал-Лари, предок Саманидов Саман-йабгу²⁹, которого называли также Асилзаде происходил из тюркского рода огузов. В начале распространения ислама из его рода был правитель по имени Тогрул, а после него стал править Саман-йабгу [ал-Лари, л. 234 а]. Этот же правитель по имени Тогрул, на наш взгляд, упоминается в сочинении Рашид ад-дина под именем Токуз (Дукур) Йавкуй. Мухаммад ал-Лари добавляет, что когда Саман-йабгу прибыл в Мерв, его

²⁵ В турецком издании «Джами ат-Таварих» Рашид ад-дина (Анкара, 1957). См.: Mercil, 1994, p. 253.

²⁶ «Огуз-наме» является фрагментом исторического сочинения «Джами' ат-таварих» (Сборник летописей) Рашид ад-дина, рукопись которого хранится в библиотеке Топкапу Стамбуле (фонд Багдад кёшку) под номером 282 в составе Маджму'а-и Хафиз-и Абру (лл. 590а – 601б и 641а).

²⁷ Ибн ал-Балхи приводит его имя не в форме Kukem Yavquy (Baquy), а как Qoqim Khaqan. [См.: Ibnu'l-Balkhi, p. 24, 94, 98]. Согласно ат-Табари, жена Хосрова I Ануширвана была дочерью хакана Западного Тюркского каганата Сир Йабгу (at-Tabari, ser. I, p. 1966.), под которым подразумевается Истами-йабгу Дизавул. См.: Бобоёров, 2003, 28-бет; Гумилев, 1969, с. 34 – 37, 39 – 40.

²⁸ Имеются данные, что народный эпос «Огуз-наме» был впервые записан еще в доисламское время и имел две разных версии; в VIII в. одна из них была переведена на персидский, а в IX в. – на арабский языки. В последующие века он непрерывно пополнялся новыми данными, отражавшими историю огузских племен. См.: Korprulu, 1976, s. 25 – 26, note 31; s. 249 – 251, note 106.

²⁹ В тексте: سامان يابغي – Саман-бавги.

воспитанием занялся Тахир Зу-л-Йаминайн³⁰, бывший в то время амиром ал-Ма'муна [ал-Лари, л. 234 а].

По данным Хамд Аллаха Казвини (XIV в.), потомки Бахрама Чубина в доисламское время были правителями Мавераннахра, а отец Саман-худата был военачальником. После арабского завоевания положение отца Самана стало неблагоприятным, и он стал верблюдовожатым у одного из знатных лиц. Однако, из-за своего высокого происхождения и возвышенности своих намерений он не был удовлетворен этим делом и своим положением. Поэтому он отправился в Туркестан и занялся там разбоем. Через некоторое время он стал достаточно сильным и, захватив в свои руки город Ашнас³¹, стал его владетелем [Mustawfi-i Qazwini, p. 379]. Эти же данные приводит Хондамир (XV в.), согласно которому, отец Самана захватил город Шаш [Хувандамир, т. 2, с. 352].

Аркук

Согласно сочинению «Са'дийа» (XVII в.), в котором приводится родословная термезских сейидов, когда 'Аббасиды захватили власть в Хорасане, из Ферганы в Термез приехал некий Аркук или Аркак, который был потомком Бахрама Чубина. Из Термеза он прибыл в Балх, где принял ислам из рук сайида Хасана ал-Амира, который был потомком имама ал-Хусайна ибн 'Али³² и родственником 'Аббасидов. Затем он отправился в Багдад к халифу, который по рекомендации Хасана ал-Амира назначил его правителем Балха. Когда Хасан ал-Амир решил переехать в Термез для его благоустройства и колонизации, Аркук (Аркак) отправился вместе с ним, предоставил ему все свои средства и сам принял участие в восстановлении города. Он сам основал в окрестностях Термеза одно селение, обстроил его, разбил большие сады и сам поселился в нем, назвав его Саман. Здесь у него родился сын Асад, который после смерти отца принял в свои руки управление многими областями. У Асада было три сына – Нух, Наср и Исма'ил. Когда они подросли, Асад назначил Насра правителем Самарканда, а сам отправился в Фергану, где и умер [Семенов, 1914, с. 3 – 20; Семенов, 1955, с. 3 – 4]. В XIX в. пригород Термеза назывался Шахр-и Саман, а в памятнике Кырк-кыз, расположенном в 3 км к востоку от древнего Термеза, усматривали остатки родового замка Саманидов [Хакимов, 1983, с. 149 – 153].

Ферганские корни Саман-худата не вызывают никаких сомнений, поскольку его предок Бахрам Чубин, женившийся на дочери верховного тюркского кагана Илтегина (Пармуды), обосновался в конце своей жизни именно там, где оставил своих потомков [ad-Dinawari, p. 98 – 102; Macoudi, t. 2, p. 223 – 224; Гумилев,

³⁰ Имеется в виду военачальник Тахир ибн ал-Хусайн (159 – 207/775 – 822 гг.), который был родоначальником династии Тахиридов в Хорасане.

³¹ Ашнас – город тюрков в низовьях Сырдарьи, между Джандом и Сыгнаком. См.: Mustawfi of Qazwin, p. 261; Рашид ад-дин, 1946, т. 1 (2), с. 200. Далее эти же авторы отмечают, что один из 4-х сыновей Асада по имени Йахйа был назначен правителем города Ашнас. Однако, из других источников известно, что, во-первых, в начале IX в. низовья Сырдарьи Ашнас еще не входили в состав Арабского халифата, во-вторых, Йахйа был назначен правителем Шаша и Уструшаны. Следовательно, под городом Ашнас здесь подразумевается, скорее всего, Шаш (*аш-Шаш – Ашинас*), на что указывал еще В.В.Бартольд. См.: Бартольд, 1963ж, с. 267.

³² Термезские сайиды возводили свою родословную к 'Убайд Аллаху ал-А'раджу (Хромому), который был внуком имама Зайн ал-'Абидина 'Али ибн ал-Хусайна. См.: Мирзоев, 2004, с. 14.

1960, с. 229 – 230]³³. Если учесть, что Ил-тегин был приверженцем буддизма, можно предполагать, что потомки Бахрама Чубина имели местопребывание в городе Куба, где VII – VIII вв. находился большой буддийский храм, основанный тюрками [Булатова-Левина, 1961, с. 241 – 250].

Что касается имени Аркук (Arquq) или Аркак (Arqaq), то это единственный источник, из которого нам известно это настоящее имя Саман-худата. Следует отметить, что Arquq (Arqaq) является чисто тюркским именем, имеющим типичное для тюркских имен окончание –aq (-raq, -yaq) или –uq (-quq, -yuq) [Древнетюркский словарь, с. 653, 654], и стоящим в одном ряду с такими именами как Qunaq, Tuqaq, Tutaq, Seljuq и мн. др.³⁴, и в переводе с древнетюркского означает «упрямый». В словаре Махмуда Кашгари приводится имя Arquq и словосочетание arquq kiši – «упрямый человек» [Кошгарий, т. 1, с. 109; Древнетюркский словарь, с. 54].

Какулдар

Согласно более позднему варианту этого же предания, зафиксированному в одной рукописи XVIII в. на узбекском языке [ал-Устурлаби]³⁵, Саман-худат имел также прозвище «Какулдар», что в переводе с фарси означает «Обладатель косы» (какул). Так в средние века называлась прическа, в которой волосы на голове мужчины зачесывались назад, заплетались в косу, перетянутую у затылка небольшой лентой и ниспадающую вниз за спину. В древности такая прическа была характерна для хуннов³⁶, а в эпоху раннего средневековья, главным образом, для тюрков [Вайнштейн, Крюков, 1966, с. 179]³⁷, о чем свидетельствуют данные китайских источников [Бичурин, 1950, т. 1, с. 167; т.2, с. 254]³⁸ и многочисленные памятники изобразительного [Альбаум, 1960, с. 137, фиг. 11; Альбаум, 1975, с. 30, 31; Esin, 1970, fig. 9a, 9b, 10; Rahmonov, 2001, p. 38, 45; fig. 2,

³³ Имеются также данные, что Саманиды происходили из Усрушаны. См.: Мухторов, 1998, с. 163.

³⁴ Например, Alijaq, Alp-Tughaq, Artuq, Asaq, Bajnaq, Barcuq, Barquq, Barkiyaruq, Bursuq, Buzuq, Damqaq, Imlaq, Kerinjuq, Oyunaq, Qabajiq, Qarajiq, Qarluq, Qaylaq, Oghurjuq, Qultaq, Qunaq, Qurjuq, Quşluq, Duqaq, Saltuq, Tuqaq, Tutaq, Satuq, Seljuq, Tughluq, Ucuq, Ulaq, Yuluq, Yartmaq, Yasaq, Yumaq и др. См.: Рашид ад-дин, 1987, с. 123 – 126; Кононов, 1958, с. 71 – 94; Hennequin, 1985, p. 68 – 82, 92, 98, 109, 462 – 547, 835 – 836.

³⁵ Эта рукопись находится в руках у одного из жителей Термеза, сведения о которой мы получили от нашего коллеги к.и.н. Джалолиддина Мирзо, за что мы приносим ему свою благодарность.

³⁶ В погребения хуннов рубежа н.э. в Монголии были найдены срезанные косы, что являлось знаком траура. См.: Альбаум, 1975, с. 30.

³⁷ Одним из самых ранних изображений тюрков с прической в форме туго скрученных кос встречается на буллах с оттисками печатей раннесасанидского времени (III – IV вв.) из городища Джига-тепе в области Балха. См.: Кругликова, 1984, с. 141.

³⁸ По данным китайского паломника Сюань Цзана (VII в.), когда он прибыл в город Су-е (Суйаб), он встретил здесь тюркского хакана, отправившегося на охоту. Его сопровождали более двухсот *даганей* (т.е. *тарханов*), одетых в халаты из парчи, с заплетенными в косы волосами (см.: Julien, 1853, p. 55 – 58.; Зуев, 2002, с. 263). Жители Гаочана (Турфан) в VI в. также заплетали косы и откидывали их на спину (см.: Гаочан, 2003, с. 20). По данным Чан Чуня (1221 г.), тюркский правитель Самарканда придерживался тюркских традиций и в отличие от своих подданных носил косу. См.: Сухарева, 1954, с. 333.

6, 9]39, эпиграфического [Кубарев, 2001, с. 103; Tashbayeva, 2001, р. 194 – 195; Помаскина, 1970, с. 435]40 и скульптурного искусства41.

В кишлаке Намуна, расположенном в области Термеза недалеко от комплекса Султан-Саодат, сохранилось хонако Какулдар (XVI в.). Происхождение этого мавзолея, центральной зал которого сплошь занят захоронениями, так же как и личность, которому было посвящено это поминально-мемориальное здание, неизвестно [Аршавская, 1982, с. 86 – 88]. Можно предполагать, что здесь находилась семейная усыпальница самых ранних потомков Саман-худата, тогда как сам он, согласно преданию, в конце своей жизни уехал на свою родину в Фергану и был похоронен там.

Данные народного предания о Какулдаре подтверждаются документальным источником. На лицевой стороне вышеупомянутого серебряного медальона, выпущенного в 358/968-69 г. Саманидом Мансуром I ибн Нухом (правил в 350 – 365/961 – 976 гг.), изображен портрет правителя, из-под короны которого сзади свисает густая волнистая коса, ниспадающая за спину. Не исключено, что на этом медальоне изображен Саман-худат или его отец Джабба-хан.

Заключение

Таким образом, исходя из вышеизложенных данных, можно с достаточным основанием предполагать, что Бахрам Чубин был выходцем из среды древнего знатного тюркского рода, являвшегося ветвью кушанских или массагетских Аршакидов и входившего в конфедерацию кочевых скифских племен Средней Азии, положивших конец власти греко-македонских завоевателей в Парфии во второй половине III в. до н.э. Так же как многие представители других соседних неиранских народов, он находился на военной службе у династии Сасанидов.

Фамильное владение Бахрама Чубина было расположено в области Балха и было основано им во время его пребывания на должности марзбана Хорасана с резиденцией в Балхе. Оно продолжало существовать вплоть до самого арабского завоевания и в средние века было известно как селение Чубин или Чубинабад. В конце своей жизни Бахрам Чубин поднял в Балхе восстание против Сасанидов и, заключив союз с тюрками, захватил столицу Сасанидов Ктесифон. Узурпировав в 590 г. верховную власть Сасанидов, Бахрам Чубин правил один год, после чего потерпел поражение от византийских войск и был вынужден бежать к тюркам. Там

³⁹ См. также: Живопись древнего Пянджикента. Табл. X, объект 1; табл. XII; табл. XX, объект 2; табл. XX, объект 2; табл. XXXVI, объект 6; табл. XXXVII, объект 6; табл. XXXIX; Дьяконов, 1954, с. 83 – 158 (табл. VI, XVII, XXII, XXVI, XXIX, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI – XXXIX); а также иллюстрации: «Тюркские вельможи» – Западная стена, табл. VIII, деталь 2; табл. IX, деталь 3; табл. X, деталь 1; табл. XII.

⁴⁰ Тюркские воины с косами изображены также в сцене битвы, изображенной на костяной пластинке VII – VIII вв из местности Ситти-булак в долине Кочкор в Кыргызстане (см.: Табалдиев, 2005, с. 305 – 310), в наскальных рисунках Алтая VI – VIII вв (см.: Черемисин, 2005, с. 251 – 258) и петроглифах Сулека. См.: Артамонов, 1962, с. 210; Esin E. 1965, p. 214.

⁴¹ Косы имеют многие из каменных изваяний древних тюрков – «балбалов». На городище Кара-Булак в восточной Фергане найдена бронзовая фигурка человека с прической с узлом на затылке. См.: Памятники, 1983, с. 35 (№ 69); На городище Актепе (VI – VII вв.) вблизи Джаркургана была найдена крупная голова идола с шаровидным лицом с налепной косицей. См.: Ртвеладзе, 1989, с. 69.

он стал другом и советником первого тюркского йабгу Тохаристана, а затем верховного тюркского кагана Ил-тегина (Пармуды), а затем вступил с ним в родственные отношения, женившись на его дочери. Последним местожительством Бахрама Чубина был город Куба в Фергане, где имели местопребывание и его потомки от брака с тюркской царевной – предки Саманидов. После завоевания Тохаристана тюрками в 618 г. некоторые из них переехали обратно в Балх и вернули себе свои родовые владения, принадлежавшие ранее Бахраму Чубину. Джабба-хан и Саман-худат были потомками Бахрама Чубина в четвертом и пятом поколениях.

В источниках имеется несколько сообщений, указывающих на его тюркское происхождение Саман-худата. Но только некоторые из них могут быть расценены в качестве заслуживающего доверия, а именно, сообщение ал-Мукаддаси (X в.) о тюрках из селения Саман, сообщение ас-Сам'ани (XII в.) о селении Джабба-хан в области Балха и упоминание этого лица в качестве предка Саманидов почти во всех источниках (X–XII вв.) и сообщение «Фаза'ил-и Балх» (XII в.) о происхождении Саманидов и Бармакидов из селения Джабба-хан, а также подкрепляющие его данные «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали (XVII в.). Сообщения об отце Саман-худата, Саман-йабгу, Аркуке и Какулдаре, зафиксированные в более поздних источниках (Рашид ад-дин, ал-Лари, Муставфи-и Казвини, Мирхонд, ал-Устурлаби, «Са'дийа», Вакфнаме Саманидов), имеют легендарный характер, но некоторые из них могут отражать отголоски реальных событий, что подтверждается наличием документального источника – медальона Мансура ибн Нуха с изображением Тун Йабгу кагана или Джабба-хана.

Следовательно, исходя из имеющихся данных, можно с полным основанием утверждать, что Саман-худат был представителем не иранской фамилии, восходящей к династии Сасанидов [Гафуров, 1958, с. 51 – 55; Негматов, 1977, с. 18; Mercil, 1994, p. 253], а, так же как и его высший предок Бахрам Чубин имел огузско-тюркское происхождение. Если Бахрам Чубин был выходцем из среды иранизированных потомков древних огузов Хорасана, то Саман-худат был его потомком от брака с представительницей рода верховных тюркских каганов и имел родственные связи в Фергане. Именно поэтому потомки Бахрам Чубина называются в источниках правителями Мавераннахра, которыми могли быть только члены фамилии верховных тюркских каганов. Его отец Джабба-хан, который в доисламское время был правителем Балха, носил тюркский титул йабгу (джабгу) и тюркское имя Тогрул. Его резиденция находилась в крепости Джабба-хан, расположенной в северо-западной части рабада Балха, внутри которой он построил также отдельное селение для своего сына Самана. Джабба-хан был также основателем буддийского монастыря и храма Наубахар, и от него также вели свой род верховные жрецы этого храма Бармакиды. После завоевания арабами Балха и разрушения храма Наубахар в 90/709 г., Джабба-хан уехал в Туркестан и захватил власть в городе Шаше, который принадлежал тюркам и также отошел к арабам после их победы над китайцами в битве при Таласе в 134/751-52 г.

Саман-худат прибыл в Мерв из Ферганы и принял ислам при содействии Тахира ибн ал-Хусайна, основателя династии Тахиридов. До принятия ислама Саман-худат, так же как его предок Джабба-хан и Бармакиды, исповедовал буддизм. Он носил тюркское имя Аркук и буддийское имя Саман. По тюркскому обычаю, он заплетал свои волосы в длинную косу, за что был прозван Какулдаром. Так же как и его отец Джабба-хан, он носил титул йабгу (джабгу), который был династическим титулом тюркских правителей Тохаристана. Саман-худат (Саман-йабгу) основал

несколько селений в различных областях Тохаристана (Термез, Хутталан, Саманган), которые впоследствии назывались его именем. Можно предполагать, что он был основателем не просто селений, а так же как его предок Ил-тегин (Пармуда) и отец Джабба-хан, был основателем буддийских храмов и монастырей.

Саман-худат, так же как и его предки, были выходцами из среды оседлых тюрков Средней Азии, имевших древние традиции земледельческой и городской культуры. Потомки древнего и средневекового оседло-земледельческого и городского тюркоязычного населения Средней Азии были известны в начале XX в. под названием «сарт» и отличались как от кочевых тюркоязычных народов, так и от оседлых ирано-язычных народов Средней Азии [Kamoliddin, 2004, p. 63–64]. После административно-территориального деления, осуществленного большевиками в 1924 г., они составили основу современного узбекского народа [Камолиддин, 2004а, с. 34–41]. Следовательно, исходя из вышеизложенных данных, мы с полным основанием можем считать, что правление династии Саманидов в Средней Азии должно рассматриваться как неотъемлемая часть истории государственности узбекского народа.

Литература

Источники

Байхаки, Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030 – 1041) / Перевод с персидского, введение, комментарий и приложения А.К.Арендса. Изд. 2-е, дополненное. М.: Наука, 1969.

ал-Балхи, Абу Бакр 'Абд Аллах ибн 'Умар ибн Мухаммад ибн Давуд Ва'из. Фаза'ил-и Балх / Изд. 'Абд ал-Хайй Хабиби, Тегран, 1350/1971.

Бируни, Абу Рейхан. Памятники минувших поколений / Перевод с арабского и примечания М.А. Салье // Избранные произведения. Т. 1. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957.

Бируни, Абу Рейхан. Индия / Перевод с арабского А.Б.Халидова и Ю.Н.Завадовского. Комментарии В.Г.Эрмана и А.Б.Халидова // Избранные произведения. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950 – 1953.

Гаочан (Турфан) – Сведения Нань ши (История Южной династии) / Перевод с китайского А.Ходжаева // Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2003. С. 19 – 24.

Гардизи, Абу Са'ид. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана / Перевод с персидского языка А.К.Арендса. Введение, комментарии и указатели Л.М.Епифановой. Ташкент, Фан, 1991.

Гийасадин 'Али. Дневник похода Темура в Индию / Перевод с персидского, предисловие и примечания А.А.Семенова. М.: Наука, 1958.

Ибн ал-Асир, Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад аш-Шайбани ал-Джазари. Ал-Камил фи-т-та'рих. В 12 томах. Миср: Булак, 1883 – 1885.

Ибн ал-Асир, Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад аш-Шайбани ал-Джазари. Ал-Лубаб фи тазхиб ал-ансаб, фи 3 аджза’. Миср, 1356 – 1369/1937 – 1950.

Ибн Тагри-барди. Ан-Нуджум аз-захира фи мулук Миср ва-л-Кахира. Ал-Кахира, Дар ал-кутуб ал-мисрийа, фи 12 джуз’. 1348 – 1375/1930 – 1956.

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Н.Велихановой. Баку: Элм, 1986.

Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

Кошгарий, Махмуд. Туркий сўзлар девони (Девону-лугот ит-турк) / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. 3 томлик. Тошкент: Фан, 1960 – 1963.

ал-Лари, Муслих ад-дин Мухаммад. Мир’ат ал-адвар, ркп. Университета Стамбула, инв. № F 725.

ал-Лари, Муслих ад-дин Мухаммад. Мир’ат ал-адвар, ркп. библиотеки Нур Османийе (инв. № 3156).

Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) / Введение, перевод, примечания, указатели Б.А.Ахмедова. Ташкент: Фан, 1977.

Махмуд ибн Мир Вали. Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар, Рук. библиотеки India Office, инв. № 575.

Наршахий, Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар. Бухоро тарихи / Форс тилидан А.Расулев таржимаси, мухаррир А.Уринбоев. Тошкент: Шарк баёзи, 1993.

Рашид ад-дин. Сборник летописей. В 3-х частях / Перевод с персидского Л.А.Хетагурова, О.И.Смирновой, Ю.П.Верховского и А.К.Арендса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946 – 1952.

Рашид ад-дин, Фазлаллах. Огуз-наме / Перевод с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р.М.Шукюровой. Баку: Элм, 1987.

ас-Сам’ани, Абу Са’д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад. Ал-Ансаб // Изд. ‘Абд ар-Рахмана ибн Йахйа ал-Му’аллими ал-Йамани. В 10 томах. Байрут: Мухаммад Амин Дамадж, 1981.

Сиасет-намэ. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька / Перевод, введение в изучение памятника и примечания Б.Н.Заходера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

Симокатта, Феофилакт. История // Перевод с греческого С.П.Кондратьева. М.: Наука, 1957.

Тер-Мкртчян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии. V – VII вв. М.: Наука, 1979.

ал-Устурлаби, Ахмад ас-Сагани ат-Термизи. ‘Илм ан-нуджум (Наука о звездах), ркп. XVIII в. на узбекском языке, хранящаяся в частной коллекции в Термезе.

Фирдоуси, Абу-л-Касим. Шах-наме. Сказание о Бахраме Чубине. Сталинабад, 1952.

Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рук. Д 88 / Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. В 2-х частях. М.: Наука, 1983.

ал-Хорезми, Абу ‘Абдаллах, Извлечение из «Мафатих ал-‘улум» / Перевод С.Волина // МИТТ. Т. 1. VII – XV вв. Арабские и персидские источники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 217 – 219.

Хувандамир, Гийас ад-дин ибн Хумам ад-дин ал-Хусайни. Та рих хабиб ас-сийар фи ахбар афра ва башар, джилд 1 – 3, Тегран: Интишарат-и китабхана-йи Хайям, 1333 шамси.

Шомий, Низомиддин. Зафарнома / Форс тилидан Ю.Хакимжонов таржимаси, таржимани кайта ишлаб нашрга тайёрловчи ва масъул мухаррир А.Уринбоев. Тошкент: Узбекистон, 1996.

Anthologie de Zādspram, edition critique du text Pehlevi, traduit et commente par Ph. Gignoux et A. Tafazzoli, Paris, 1993 (SI, Cahier 13).

al-Biruni, Abu Rayhan The Chronology of Ancient Nations, trans. C.E.Sachau, London, 1879.

Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. СПб., 1903.

Dadastan i Denig, Part 1, Transcription, translation and commentary M.Jaafari-Dehaghi, Paris, 1998 (SI, Cahier 20).

Dencard, Le cinquieme livre, transcription, traduction et commentaire par Jaleh Amouzgar et Ahmad Tafazzoli, Paris, 2000 (SI, Cahier 23).

ad-Dinawari, Abu Hanifa, Kitab ahbar at-tiwal, publie par V. Guirgass, Leide: E.J.Brill, 1888.

Hamzae Ispahanensis, Annalum, libri X, ed. M.E. Gottwaldt, t. 1, Textus arabicus, Petropoli – Lipsiae, 1814.

Hudud al-‘Alam, the regions of the world, a persian geography, translated and explained by V. Minorsky. London, 1970.

Ibnu’l-Balkhi, The Farsnama, ed. by G. le Strange and R.A.Nicholson (“E.J.W.Gibb Memorial” series), London, 1921.

Ibn Haukal, Abu-l-Kasim an-Nasibi, Opus geographicum, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 2, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

Ibn Khordadbeh, Abu-l-Kasim ‘Obaydallah ibn ‘Abdallah, Kitab al-Masalik wa-l-mamalik / ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 6, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

al-Istakhri, Abu Ishak al-Farisi, Viae regnorum, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

al-Ja’kubi, Ibn Wadhih qui dicitur, Historiae, pars I – II, ed. M.Th.Houtsma, Lugduni-Batavorum; E.J.Brill, 1883.

Jakut’s geographisches Worterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St.-Petersburg, Paris, London und Oxford . . . hrsg. von F.Wustenfeld, Bd I – VI, Leipzig, 1866 – 1873.

al-Khowarezmi, Abu 'Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jusof al-Katib, *Liber Mafatih al-'Olum*, ed. G. van Vloten, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1968.

Kodama ibn Djafar, *Accedunt excerptae Kitab al-Kharadj*, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 6. Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1967.

Macoudi, *Les prairies d'or*, text et traduction C.Barbier de Meynard, t. I – IX, t.2, Paris: Societe Asiatique, 1861 – 1877.

Markwart J. *A Catalogue of provincial capitals of Eranshahr*, pahlavi text, version and commentary, Roma, 1931.

Mirkhond, *Histoire des Samanides*, texte Persan, traduit et accompagne des notes critiques, historiques et geographiques par M.Defremery, Paris: Imprimerie Royal, 1845.

al-Moqaddasi, Abu 'Abdallah Mohammad ibn Ahmad Shamsaddin, *Descriptio Imperii moslemici*, ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni-Batavorum, 1967.

Mustawfi of Qazwin, Hamdallah, *The geograpghical part of the Nuzhat al-Qulub* (composed in 740/1340), ed. by G. le Strange (GMS), Leiden-London, 1915.

Mustawfi-i Qazwini, Hamdallah, *The Tarikh-I Guzida or Select History*, compiled in A.H. 730 (A.D. 1453) by E.G.Browne with indices of the fac-simile text by R.A. Nicholson, vol. 1, Text (GMS, vol. XIV), Leiden – London: E.J.Brill, 1910.

at-Tabari, Abu Djafar Mohammed ibn Djarir, *Annales*, ed. M.J. de Goeje, I – III series, Lugduni-Batavorum: E.J.Brill, 1964.

Научная литература

Альбаум Л.И. *Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана*. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960.

Альбаум Л.И. *Живопись Афрасиаба*. Т.: Фан, 1975.

Арапов А. Буддийские мандалы и символика Саманидов // *San'at* (Искусство), 2002, 4. С. 12 – 16. (а)

Арапов А. Космограммы ранних исламских мавзолеев Центральной Азии // *Ежегодник Московского отделения Международной Академии архитектуры*. М., 2002. С. 120 – 125. (б)

Артамонов *История хазар*. Л., 1962.

Аршавская З.А., Ртвеладзе Э.В., Хакимов З.А. *Средневековые памятники Сурхандарьи*. Ташкент, 1982.

Бартольд В.В. *Абу-л-Хайр* // *Сочинения в 9 томах*. Т. 2. Ч. 2. М., 1963. С. 489. (а)

Бартольд В.В. *История культурной жизни Туркестана* // *Сочинения в 9 томах*. Т. 2. Часть 1. М., 1963. С. 169 – 433. (б)

Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия* / *Сочинения в 9 томах*. Т. 1. М.: Наука, 1963. (ж)

- Беленицкий Б. А. Истоки саманидской цивилизации // 1100-летие образования государства Саманидов. Материалы международной конференции. СПб., 1999. С. 19 – 24.
- Бобоёров Г. Тохаристон ябгулари тарихига доир (VII – VIII асрлар) // O'zbekiston tarixi, 2003, 3-son. 3 – 12 betlar.
- Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Перевод с английского и примечания П.А.Грязневича. М.: Наука, 1971.
- Булатова-Левина В.А. Буддийский храм в Куве // СА, 1961, 3. С. 241 – 250
- Вайнштейн С.И., Крюков М.В. Об облике древних тюрков // Тюркологический сборник. К 60-летию А.Н.Кононова. М., 1966. С. 177 – 187.
- Василевич Г.М. Этноним саман/самай у народов Сибири // СЭ, 1965, 3. С. 139 – 145.
- Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии / Под ред. Б.А.Литвинского. М.: Наука, 1992. (см. 566)
- Гафуров Б.Г. О причинах возвышения и падения Саманидов // СВ, 1958, № 1. С. 51 – 55.
- Гукасян В. Тюркизмы в «Истории албан» Моисея Утийского // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 238 – 250.
- Гумилев Л.Н. Бахрам Чубин (опыт критики источников) // ПВ, 1960, № 3. С. 228 – 241.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. Л.: Наука ЛО, 1969.
- Древнетюркский словарь. Л.: Наука ЛО, 1969.
- Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М.: Наука, 1961.
- Живопись древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
- аз-Зирикли, Хайр ад-дин. Ал-А'лам. Камус ат-тараджим ли-р-риджал ва-н-ниса' мин ал-'араб ва гайри-л-'араб. В 10 тт. Каир, 1954 – 1959.
- Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002.
- Камалидинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв. Ташкент, 1996.
- Колесников А.И. О термине «марзбан» в Сасанидском Иране // Палестинский сборник, вып. 27 (90) (палестинский сборник, вып.). М.; Л., 1981 С. 49 – 56.
- Кругликова И.Т. Буллы из Джига-тепе // Древняя Бактрия. Вып. 3. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. М., 1984. С. 141 – 151.
- Кубарев В.Д. Сюжеты охоты и войны в древнетюркских петроглифах Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии, 2001, № 4 (8). С. 95 – 107.
- Культура и искусство древнего Узбекистана. Каталог выставки. В 2-х книгах. М., 1991.
- Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепе. Архитектура. Живопись. Скульптура. М.: Искусство, 1971.

Мирзоев Дж. Роль термезских сайидов в истории Центральной Азии // O'zbekiston tarihi, 2004, 3-son.. С. 13 – 23.

Мухамедова З.Б. Несколько слов об антропонимах в «Огуз-наме» из сочинения Салар Баба // ОСА. М., 1978. С. 169 – 171.

Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX – X вв.). Душанбе: Дониш, 1977.

Никитин А.Б. Монеты «иранских гуннов» в Собрании Государственного Исторического музея. Новые нумизматические исследования // Нумизматические памятники Исторического музея. НС. Часть 9 (Труды ГИМ, № 61). М., 1986. С. 82–88.

Памятники культуры и искусства Киргизии (древность и средневековье). Каталог выставки. Л.: Искусство, 1983.

Персидско-русский словарь, в 2-х томах (свыше 60 тыс. слов). М., 1970; Персидско-русский словарь, в 2-х томах. М., 1985.

Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.; Л., 1946.

Помаскина Г. Петроглифы урочища Саймалы-Таш // АО 1969 года. М., 1970. С. 434 – 435.

Ризо, Инойат Аллах. Ирон ва Туркон дар рузгор-и Сосонийон. Тегран, 1374/1955.

Ртвеладзе Э.В. Погребальные сооружения и обряд в Северном Тохаристане // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. В свете новых открытий Узбекстанской искусствоведческой экспедиции. Ташкент: Фан, 1989. С. 53 – 72.

Семенов А.А. К вопросу о происхождении Саманидов // Труды ИИАЭ АН ТаджССР. Т. 27. Сборник статей, посвященных истории и культуре периода формирования таджикского народа и его государственности (IX – X вв. н.э.). Сталинабад, 1955. С. 3 – 11.

Семенов А.А. Происхождение Термезских сейидов и их древняя усыпальница «Султан-Саодат» // ПТКЛА (11 декабря 1913 г. – 1 апреля 1914 г.). Год 18 (19). Ташкент, 1914. С. 3 – 20.

Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М.: Наука, 1977.

Ставиский Б.Я. О международных связях Средней Азии в V – сер. VIII вв. (в свете данных советской археологии) // ПВ, 1960, № 5. С. 108 – 118.

Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // СЭС. Вып. 1. М., 1954. С. 299 – 353.

Табалдиев К.Ш. О поселениях ранних кочевников Тянь-Шаня // Role and Place of the Turkic civilization among the world civilizations, Bishkek, 2005. С. 305 – 310.

Тревер К.В., Якубовский А.Ю., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. В 2-х томах. Ташкент, 1950.

Тредвел Л. Использование титула «малик» («правитель») Саманидами // Вклад эпохи Саманидов в культурное наследие Центральной Азии (Материалы Международного семинара). Душанбе: Адиб, 1999. С. 88 – 93.

Усанова М. Исмоил Сомониёв вақфномаси // Шарқшунослик, № 6. Тошкент, 1995. 24 – 31-бетлар.

Хакимов З.А. Памятники архитектуры в Южном Узбекистане // Художественная культура Средней Азии IX – XIII вв. Ташкент, 1983.

Черемисин Д.В. Новые материалы по наскальному искусству древних тюрков Горного Алтая // Role and Place of the Turkic civilization among the world civilizations, Bishkek, 2005. С. 251 – 258.

Членова Н.Л. Памятники I тысячелетия до н.э. Северного и Западного Ирана в проблеме киммерийско-карасукской общности // Искусство и археология Ирана (Доклады Всесоюзной конференции к 2500-летию иранского государства). М., 1971. С. 331.

Barthold W. Histoire des Turcs d'Asie Central, Adaptation française par M.Donskis, Paris, 1945.

Bosworth C.E. Samanids, in: EI, New Edition, prepared by a number of leading orientalis, vol. 8 (Ned – Sam). Leyden, 1995, p. 1025 – 1029.

Bosworth C.E., Clauson G. Al-Xwārazmī on the peoples of Central Asia, in: JRAS, London, 1965, p. 2 – 12.

Browne E.G. A Literary History of Persia, I – IV volumes, vol. 1, From the Earliest Times until Firdawsi (to 1000 AD), Bethesda, Maryland: Iranbooks, 1997.

Dehkhoda A. (1878 – 1955) Loghatnāme (Encyclopedic Dictionary), ed. Mohammad Mo‘in and Ja‘far Shahidi, in 14 volumes, Tehran: Tehran University Publications, 1993 – 1994.

Esin E. “Ay-bitigi”, The Court attendants in Turkish iconography, in: CAJ, vol. 14, 1970, p. 78 – 117.

Esin E. The Horse in Turkic Art, in: CAJ, vol. 10, 1965, Wiesbaden: Otto Harrassowitz, p. 167 – 227.

Ethe H. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office, vol. 1, Oxford, 1903.

Flugel G. Mani, sein Lehre und seine Schriften. Ein Beitrag zur Geschichte der Manichaismus, Leipzig, 1862.

Frye R.N. The History of Bukhara, translated from a Persian abridgement of the Arabic original by Narshakhi, Cambridge, 1954.

Frye R.N. The Samanids, in: CHI, in 7 volumes, vol. 4. The period from the Arab invasion to the Saljuqs. Cambridge, 1993, p. 136 – 161.

Gafurov B.G. The Rise and Fall of Samanids, Paper for the XXIV International Congress of Orientalists, Moscow, 1957, pp. 1 – 6.

Gobl R. Dokumente zur geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band I. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967.

Gobl R. Sasanian Numismatics, with 16 Minting Tables and 16 Plates, translated by P. Severin, Vienna, Braunschweig, 1971.

Gunaltay M.S. Islam dunyasinin inhitati sebebi Selcuk istilasi midir? In: Turk tarih kurumi, Belleten, cilt II, Ankara, 1938, pp. 73 – 88.

Harmatta J. La medaille de Jeb šāhānšāh, in: SI, t. 11, 1982, p. 167 – 180.

Harmatta J., Litvinsky B.A. Tokharistan and Gandhara under Western Turk rule (650 – 750), part I, History of the regions, in: HCCA, vol. 3, Paris, 1996, p. 367 – 401.

Hennequin G. Catalogue des Mannaies Musulmanes de la Bibliotheque Nationale, Asie pre-Mongole, Le Salguqs et leur successeurs. Paris, 1985.

Herzfeld E. Zoroaster and his world, I – II volumes, Princetone University Press, 1947.

Julien S. Memoires sur les contrees accidentaux, I – II volumes, traduites du sanscrit en chinois en l'an 668 par Hiouen Tsang, Paris, 1857 – 1858.

Koprulu F. Turk edebiyatinda ilk mutasavviflar. Istanbul, 1976, 3-baski.

Louis F. Encyclopaedia of Asian Civilizations, I – X volumes, Paris: Jean-Michel Place, 1977 – 1987.

Mercil E. Samani devleti'nde Turkler'in rolu, in: Istanbul Universitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi, Prof. Dr. Hakki Dursun Yildiz Hatira Sayisi, Istanbul: Edebiyat Fakültesi Basimevi, 1994, p. 253 – 266.

Mitchiner M. The World of Islam, Oriental Coins and their values, London: Hawkins Publications, 1977.

Noldeke Th. Geschichte der Perser und Araber Zeit der Sasaniden. Leyden, 1879.

Rahmonov S.A. Tavka (O'zbekistonning qadimgi bojxona inshootlari tarixiga doir), Civilizations of Turan – Mavarannahr, V, Toshkent, 2001.

Shahbazi A.Sh. Bahram VI Chobin, in: Bahram: VII, Encyclopaedia Iranica, ed. by Ehsan Yarshater, vol. III (Ataş – Bayhaqi), London – New York, 1989, p. 514 – 522;

Tashbayeva K., Khujanazarov M., Ranov V., Samashev Z. Petroglyphs of Central Asia. Bishkek, 2001.

Togan Z.V. The topography of Balkh down to the middle of the seventeenth century, in: CAJ, vol. 13, 1969, p. 277 – 288.

Togan Velidi A. Z. Umumi Turk tarihinin girisi, 1-cilt. En eski devirlerden 16 asra kadar, 3-baski, Istanbul, 1981.

Walker J. A Catalogue of the Arab-Sassanian coins (Umayyad governors in the East, Arab – Ephtalites, Abbasid governors in Tabaristan and Bukhara) with 40 plates, London: The British museum, 1941.

Список сокращений

АД – Автореферат диссертации

АН – Академия наук

АО – Археологические открытия

БЧ – Бартольдские чтения

ВДИ – Вестник древней истории

ГИМ – Государственный Исторический музей

ЗВОРАО – Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества

ИВ – Институт востоковедения

ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии

ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана
материальной культуры

ЛО – Ленинградское отделение

МИА – Материалы по истории и археологии

МИКХ – Материалы по истории Казахских ханств

МИСЦА – Материалы по истории Средней и Центральной Азии

МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении

МКТ – Материальная культура Таджикистана

НС – Нумизматический сборник

НУУЗ – Национальный университет Узбекистана

ОНУ – Общественные науки в Узбекистане / Ўзбекистонда ижтимоий фанлар

ОСА – Ономастика Средней Азии

ПВ – Проблемы востоковедения

ППВ – Памятники письменности Востока

ПС – Палестинский сборник

ПТКЛА – Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Клуба любителей археологии

СА – Советская археология

СВ – Советское востоковедение

СНВ – Страны и народы Востока

СТ – Советская тюркология

СЭ – Советская этнография
СЭС – Среднеазиатский этнографический сборник
ТД – Тезисы докладов
ТС – Тюркологический сборник
УзМУ – Узбекистон Миллий Университети
ЭВ – Эпиграфика Востока
ЮТАКЭ – Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция
АОASH – Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae
BE – Brochhaus die Enzyklopadie
BGA – Bibliotheca geographorum arabicorum
BSOAS – Bulletin of the School of Oriental and African Studies (London University)
CAJ – Central Asiatic Journal
CHI – The Cambridge history of Iran
EB – Encyclopaedia Britannica
EI – Encyclopaedy of Islam
ERS – Ethnic and Racial Studies
GLE – Grand Larusse encyclopedique
GMS – Gibb Memorial Series
HCCA – History of civilizations of Central Asia
IA – Islam Ansiklopedisi
IACAS – International Association of Central Asian Studies
IJMES – International Journal of Middle East Studies
JA – Journal Asiatique
JAOS – Journal of the American Oriental Society
JRAS – Journal of the Royal Asiatic Society
MS – Manuscript
NE – The National Encyclopedia
NUUZ – National University of Uzbekistan
OH – Orientwissenschaftliche Hefte
RIIAS – Research Institute for Inner Asian Studies
SI – Studia Iranica
SOP – Studies Oriental Pedersen